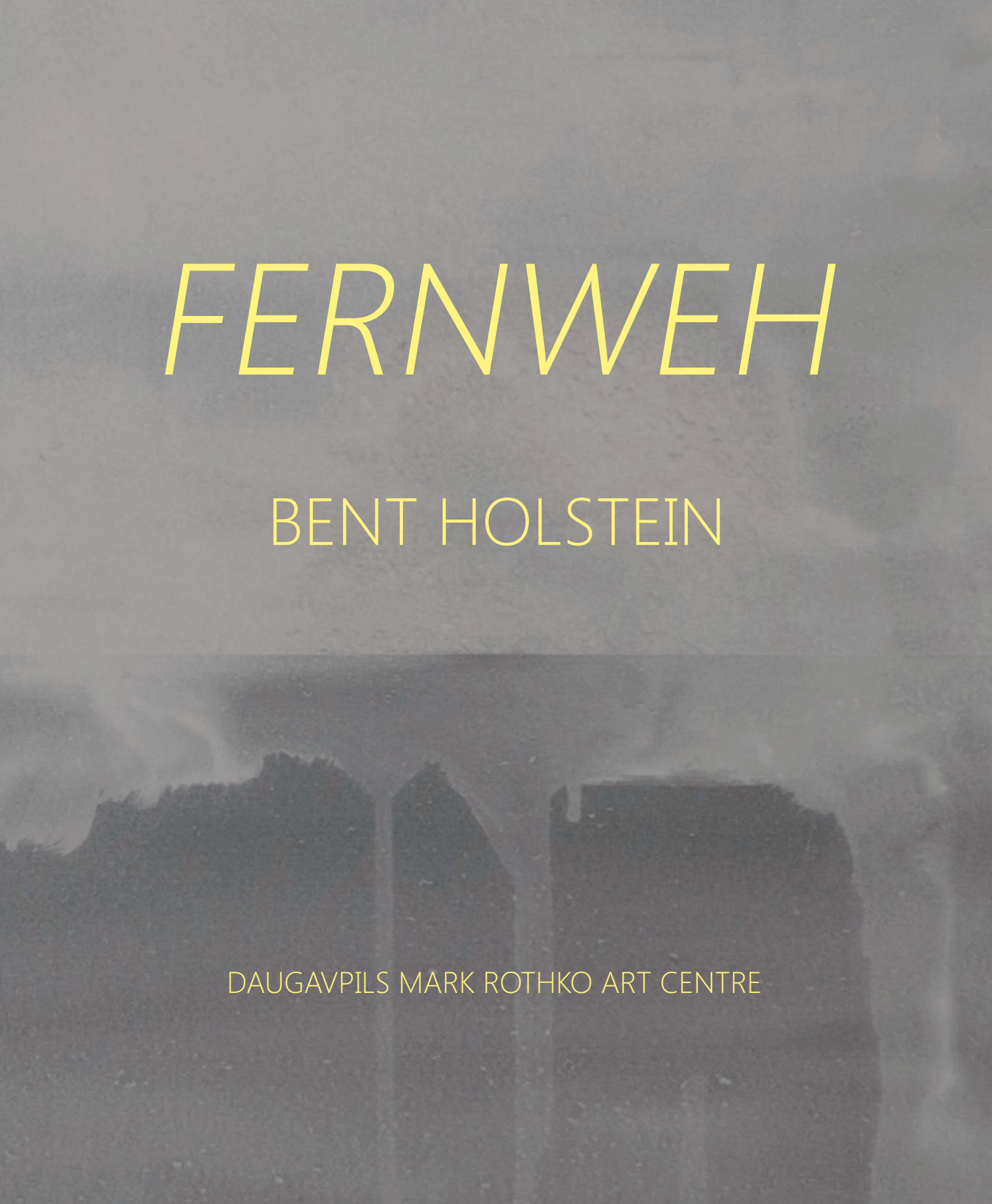

FERNWEH

BENT HOLSTEIN

DAUGAVPILS MARK ROTHKO ART CENTRE

FERNWEH

BENT HOLSTEIN

2015

DAUGAVPILS MARK ROTHKO ART CENTRE, LATVIA

BENT HOLSTEIN
1942

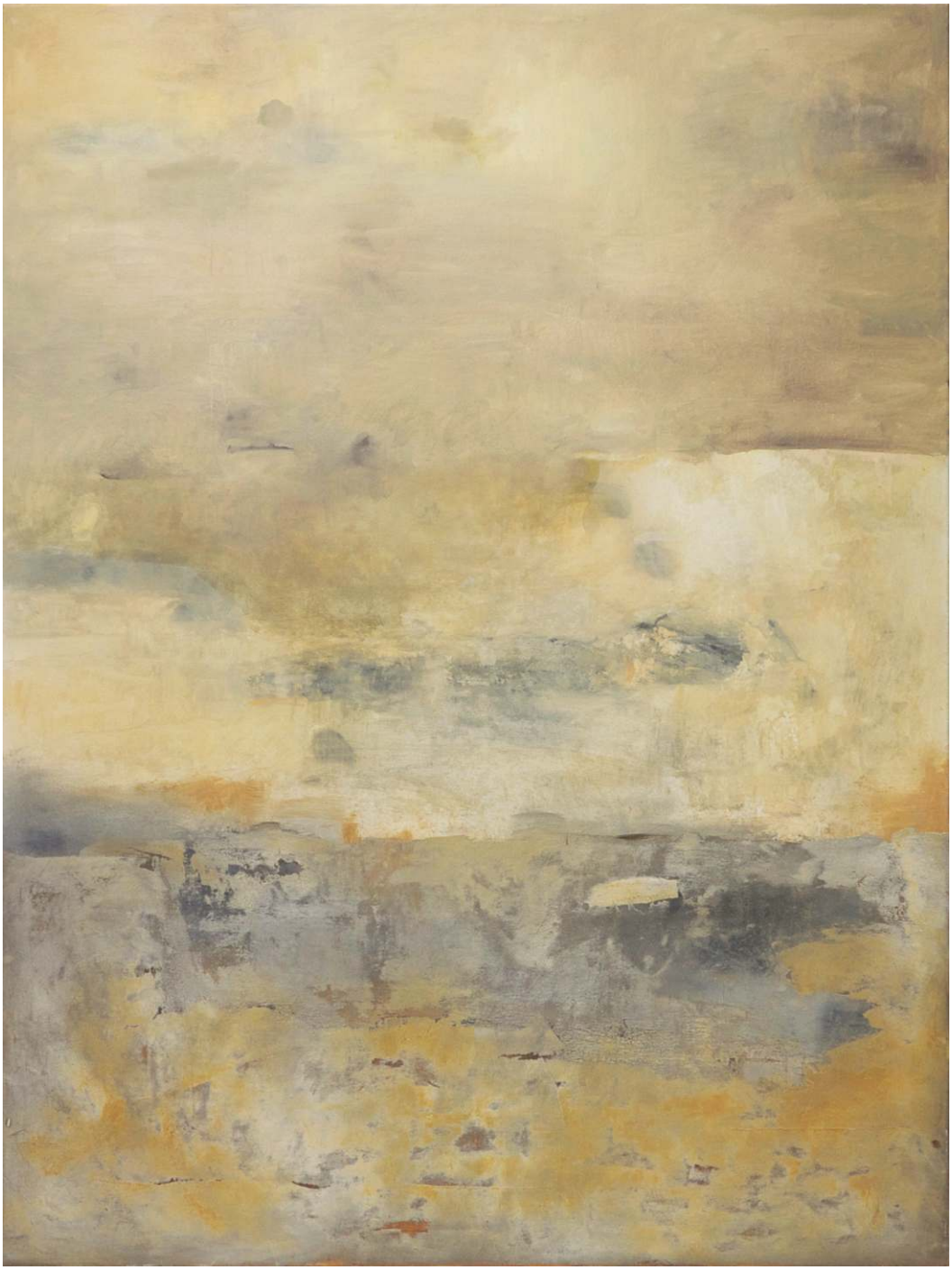
fernweh
Ceļošanas prieks

fernweh
Wanderlust, The Craving for Travel

fernweh
Охота к перемене мест

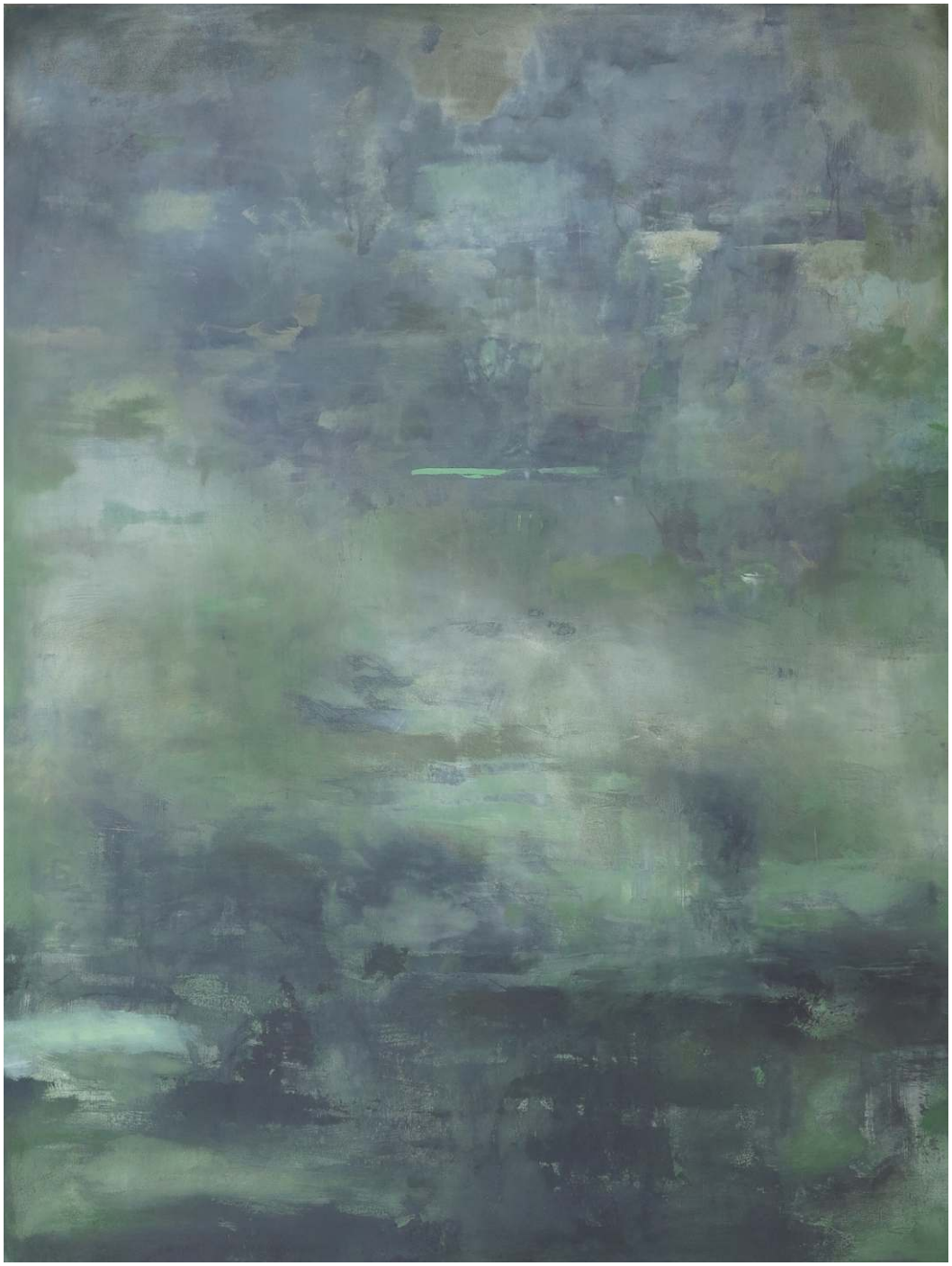
PELĒKS UN ROZĀ / GREY&ROSE / СЕРЫЙ И РОЗОВЫЙ, 2014, 160 x 120 cm
eļļa, sausais pigments uz audekla / oil and dry pigment on canvas / масло, сухой пигмент на холсте

ANDROSAS SALAS MOLS / ANDROS SEAWALL-PALE / МОЛ ОСТРОВА АНДРОС, 2015, 160 x 120 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

SARŪSĒJUSĪ PLAISA / RUSTY BREAK / РЖАВЫЙ РАЗРЫВ, 2014, 160 x 120 cm
eļļa un ogle uz audekla / oil and charcoal on canvas / масло и уголь на холсте

ZAĻAIS MOLS / GREEN SEAWALL / ЗЕЛЕНЫЙ МОЛ, 2014-15, 160 x 120 cm
eļļa uz audekla / oil on canvas / масло на холсте

BALTAIS IELĪCIS / WHITE CREEK / БЕЛАЯ БУХТА, 2015, 160 x 120 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

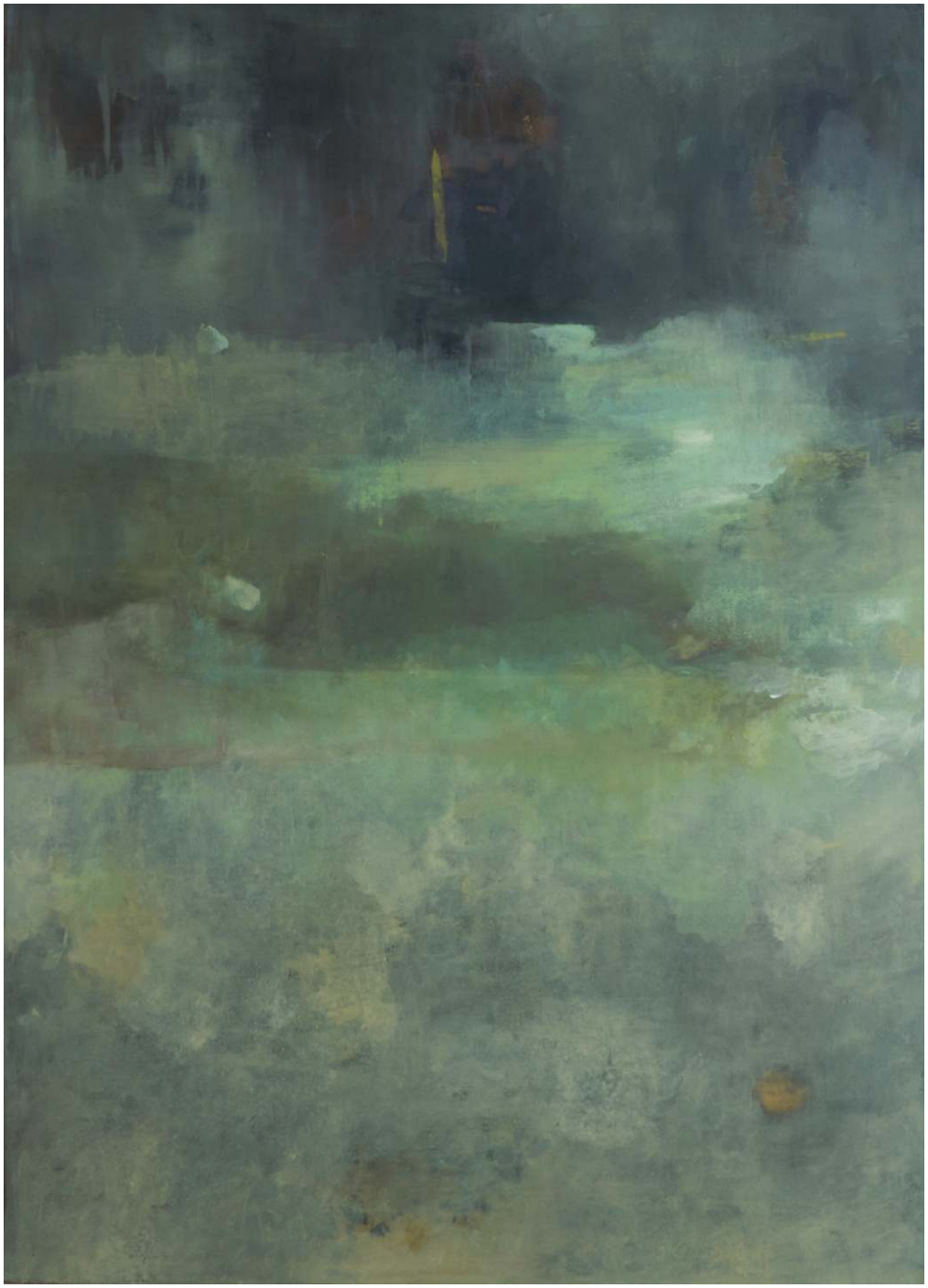
PELĒKĀ PIEKRASTE / THE COAST-GREY / СЕРОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ, 2015, 160 x 120 cm
eļļa uz audekla / oil on canvas / масло на холсте

ELEUTERAS MOLS / SEAWALL-ELEUTHERA / МОЛ ЭЛЬЮТЕРА, 2015, 160 x 120 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

SUDRABA MARATONS / MARATHON SILVER / СЕРЕБРЯНЫЙ МАРАФОН, 2015, 140 x 100 cm
eļļa, sausais pigments uz audekla / oil and dry pigment on canvas / масло, сухой пигмент на холсте

ZAĻĀ CENOTE / GREEN CENOTE / ЗЕЛЕНЫЙ ЦЕНОТ, 2014, 140 x 100 cm
eļļa uz audekla / oil on canvas / масло на холсте

DEBESZILAIS MOLS / BLUE SEAWALL / ГОЛУБОЙ МОЛ, 2015, 160 x 120 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

Lasse Jensens (dz. 1946. g.) ir atzīts dāņu rakstnieks, dokumentālists un žurnālists, vairāku godalgu ieguvējs. 50 darba gadu laikā ir bijis kara korespondents Indoķīnā un piedalījies arī citos karos, ASV korespondents Dānijas radio korporācijā, ir pildījis galvenā redaktora pienākumus dāņu radio un telekomunikācijā un bijis TV2 Ziņu dienesta galvenais redaktors. Viņš ir bijis Eirovīzijas (EBU) biroja vadītājs Ņujorkā. Kopš 1997. g., būdams Jensen & Kompagni dibinātājs un īpašnieks, ir producējis un režisējis vairāk nekā 20 dokumentālo filmu un seriālu. Laikā no 2001. g. līdz 2004. g. izveidoja, rediģēja un nostiprināja žurnālu Dānijas Radio. Viņš ir bijis Dienviddānijas Universitātes asociētais profesors žurnālistikā un vada iknedēļas sleju dienas izdevumā Information. Dānijas dienas laikraksts Politiken nodēvējis viņu par "dāņu žurnālistikas patriarhu". Visu mūžu viņš ir bijis Benta Holšteina draugs. Ja biežie ceļojumi ļauj, viņi katru sestdienu pusdieno kopā jau vairāk nekā 20 gadus. 1992. g. Lasse Jensens par Bentu Holšteinu un viņa mākslu uzrakstīja grāmatu "From Akwete to Asserbo".

Lasse Jensen (born 1946) is a prize-winning Danish writer, documentarist and journalist. In his 50- year career he was a war correspondent in Indochina and others wars, USA-correspondent for Danish Broadcasting Corporation and has held executive positions as Chief Editor at Danish Broadcasting and Managing Editor at TV2 News as well as Bureau Chief for Eurovision (EBU) in New York. As founder and owner of Jensen & Kompagni since 1997, he has produced and directed more than 20 documentaries and tv-series. From 2001-2014 he produced, edited and anchored Danish Radio's media magazine. He has been Associate Professor in Journalism at the University of Southern Denmark and writes a weekly column for the daily "Information". Danish daily Politiken nick-names him "The Grand Old Man of Danish Journalism". He is a life-long friend of Bent Holstein. When frequent travels do not prevent it, they lunch together every saturday and have done so for more than 20 years. Lasse Jensen is the author of the 1992 book "From Akwete to Asserbo" about Bent Holstein and his art.

Лассе Йенсен (род. 1946) является признанным, имеющим награды, датским писателем, документалистом и журналистом. На протяжении его 50-летней карьеры он был военным корреспондентом в Индокитае и на других фронтах, корреспондентом США для датской Радиовещательной корпорации, а также занимал пост главного редактора датского телерадиовещания и главного редактора Новостей TV2. Он был руководителем бюро для Евровидения (EBU) в Нью-Йорке. Как основатель и владелец Jensen & Kompagni с 1997, он создал и режиссировал больше 20-ти документальных фильмов и сериалов. За 2001-2014 годы он создал, редактировал и укрепил журнал датского Радио. Он был Адъюнкт-профессором в журналистике в Университете Южной Дании и ведет еженедельную колонку. Датская ежедневная газета Politiken называет его "Патриархом датской журналистики". Он – друг Бента Холштайна на протяжении всей жизни. Если Бент не в отъезде, то они обедают вместе каждую субботу и делают это уже больше 20-ти лет. В 1992 году Лассе Йенсен написал книгу "From Akwete To Asserbo" о Бенте Холштайне и его искусстве.

LV Lai raksturotu, kas ir viņa galvenais stimuls mākslā, Bents Holšteins lieto vācu vārdu Fernweh. Angļi to tulko kā Wanderlust – ceļošanas prieks, un šo divu vārdu salikums ir lielisks ceļvedis uz 73 gadus vecā dāņu mākslinieka mākslas izpratni. Viņš aizvien vēlas būt kādā citā vietā, un viņa vēlme ceļot ir nepiesātināma. Šajās vietās jābūt ūdenim, kalniem, un tur jābūt gaismai. Interesantai vai dramatiskai gaismai.

"Kāpēc mūs allaž pievelk ūdens? Kāpēc jūs ceļojat ar kuģi?" viņš jautā, un piebilst: "Mana māksla vienmēr atnāk no citurienes. Savas gleznas es gleznoju studijā Kopenhāgenā, taču manas vīzijas nāk no Karību jūras, Meksikas. Ūdens ir galvenais elements. Mani jaukākie brīži ir tie, kad es makšķerēju "plakanzivis" Floridas koraļļu arhipelāgā. Ūdens ir tikai dažas collas dziļš. Es nevaru saredzēt krastu. Liekas, tu stāvi milzīga ziepju burbuļa iekšpusē. Nevari atšķirt ūdeni no zemes – pāreja ir neskaidra, un tas mani apbur." Bents norāda uz vairākām jaunām gleznām, ko gatavojas sūtīt ar kuģi uz Latviju un vēlreiz atkārto "Tās nav naturālistiskas. Es sajuktu prātā, ja gleznotu dabu."

Taču viņš glezno dabu. Savu ļoti personisko dabas elementu interpretāciju. "Kāpēc ūdens un kalni mani valdzina?" viņš jautā un tūdaļ atbild uz savu jautājumu: "Mēs, dāņi, pēc izcelsmes esam zemienes fermeri. Mūs dīvainā kārtā pievelk tādas bīstamas vietas kā kalni. Gan pret kalniem, gan pret ūdeni jāizturas ar dziļu cieņu. Ir dzīvībai bīstamas klintis un aizas, haizivis un trakojošas straumes. Un grūtības, kas jāpārvar, gleznojot šo izaicinājumu un apdraudējumu klāstu, ir milzīgas".

Arī šobrīd, 50 gadus pēc pirmās savu darbu publiskās izstādes Kopenhāgenas Galleri M, Bents Holšteins joprojām turpina savas meistarības spodrināšanu, ko darījis visa mūža garumā. Viņu uzskata par tehniski vismeistarīgāko savas paaudzes grafiskās mākslas pārstāvi. Viņam nav formālas mākslas izglītības. Nekad viņš nav bijis Karaliskās akadēmijas goda profesors. Viņš ir cilvēks, kas ticis uz augšu tikai paša spēkiem, autodidakts. Dāņu mākslas kritiķis Peters Mihaels Hornungs rakstījis: "Autodidakts ir persona, kas par skolotāju izvēlējies pats sevi. Benta Holšteina gadījumā tā ir bijusi teicama izvēle." Viņš nepārtraukti eksperimentējis ar jauniem materiāliem, un viens no viņa nesenajiem jaunatradumiem ir glezniecības apvienošana ar foto attēliem uz alumīnija.

Bents Holšteins ir pilsētas cilvēks. Viņš dzīvo Kopenhāgenas centrā, un tur aizvadījis visu mūžu. Taču vairāk nekā pusgadsimta garumā, visi viņa darbi pārsvarā radušies ceļojumos ārpus dzimtās pilsētvides. Viņš nekad neuzstāda savu molbertu un audeklus Floridas liedagā vai arī Slovēnijas kalnos, kur viņš nododas savai nepārvaramajai kaislībai – makšķerēšanai ar mušu ēsmu. Viņš pat neņem līdzi skiču albumu vai zīmuļus. Viņa ceļojumu visuzticamākais pavadonis, neskaitot somu izcelsmes sievu Mekkiju, ir divas vērīgas acis un fotoaparāts. Atgriezies savā pilsētas miteklī un studijā, viņš palēnām prātā pārcilā gūtos iespaidus un līdzatvestās fotogrāfijas, un tad transformē tos uz audekla. Uz kādu laiku viņš pat bija pametis fotoaparātu. "No svara ir tēls, kas ir jūsu smadzenēs. Pirmais iespaids no tā, ko esat redzējis. Es gleznoju savus iespaidus."

Tāda ir bijusi viņa dzīve, kopš tā laika, kad bija izlēmis kļūt par profesionālu mākslinieku. Šo lēmumu viņš nebija pieņēmis, būdams vēl bērns vai arī pusaudzis. Māksla nebija viņa mājas dzīves vai ģimenes sastāvdaļa. Viņš deva priekšroku mūzikai, un sāka spēlēt džeza orķestrī. Pēc pieciem gadiem viņš mākslas kritiķim Peteram Mihaelam Hronungam stāstījis, ka, ieraugot kādu gleznu sava drauga mūziķa mājās, pirmo reizi atskārtis, ka arī tēlotājmākslas darbs var būt tikpat nozīmīgs un spēcīgs, kā muzikāla kompozīcija. Te Holšteins bija redzējis dāņu modernās mākslas kolekciju, galvenokārt COBRA-grupas ekspresionistu darbus, un īpaši vienu pasaulslavenā dāņu mākslinieka Asdžera Jorna gleznu. Jaunais Holšteins neiemīlējās nedz gleznā, nedz arī dramatiskajā un spēcīgajā ekspresionismā. Taču glezna viņu bija saviļņojusi. 1960. g. būdams Parīzē, Holšteins mākslas priekšmetu tirgotavas skatlogā pamanījis kādu gleznu. Tā bijusi tik drosmīga un vienkārša, ka pēc tam gandrīz vai vajājusi viņu. Vienkārši dzeltens ar melnu plankumu. Gleznojis spāņu mākslinieks Antonijs Tapiess. Tā pārvērta Bentu Holšteinu, basa spēlmani un godkārīgu mūziķi, par godkārīgu tēlotājmākslas pārstāvi. Muzicēšana un audeklu apgleznošana galu galā nebija viņa pamatdarbs. Viņš bija praktikants lielā kuģniecības kompānijā, kas piederēja pazīstamam dāņu kuģu īpašniekam A.P. Meleram-Majerskam. Taču tas bija vien uz īsu laiku. Pēc trīs gadiem viņš pameta darbu un kļuva par mākslinieku uz pilnu slodzi.

"Šķiet, ka mums bija atšķirīgas intereses, man un Majerskam", viņš man teica, smaidīdams savu tipiski holšteinisko smaidu: "Viņi nodarbojās ar naftas izpēti Ziemeļjūrā, es vēlējos ko citu. Mana pirmā izstāde tika izpārdota. Es nopelnīju desmit reizes vairāk nekā praktikanta mēnešalga. Es sapratu, ka esmu mākslinieks. Nevis kuģniecības kompānijas praktikants." Viņš kļuva par mākslas kritiķi. Holšteins bija populāra persona radio un TV mākslas programmās. Dānijas Nacionālā radio un televīzija kompānija piedāvāja viņam darbu. Taču stabils darbs ar pensijas nodrošinājuma programmu nebija viņa lauciņš. Pēc pāris gadiem viņam vairs nebija jādomā par cita darba iespējām. 1982. g. laikraksts BT atzina Holšteinu par vienu no tiem 20 gleznotājiem Dānijā, kas iztiku spēj nopelnīt ar savu mākslu. "Tu kļūsti par mākslinieku tāpēc, ka tu nevari to nedarīt, un tāpēc, ka tas tev dod absolūtu brīvību. Neviens nevar traucēt tev gleznot tā, kā tu vēlies," viņš teica.

Bentam Holšteinam bija dota brīvība radīt mākslu un ceļot. Viņa pasaulē abas šīs lietas ir cieši saistītas. Ceļošana viņam nozīmē nebeidzamu valdzinājumu. Kā neviens cits viņš spēj atklāties nostāstos par saviem ceļojumiem. 1992. g. es viņu intervēju grāmatai, kuru izdeva par godu viņa 50 gadu jubilejai. Viņš runāja par britu kuģu kapteiņiem, kuri bija atklājuši Karību jūru, kuģojot no Land's End [vistālākais punkts Anglijas rietumos, Kornvolā] un vedot uz priekšējā klāja sviesta trauku.

Kad saule izkausēja sviestu, viņi pagriezās 90 grādus pa labi un pēc dažām nedēļām sasniedza Barbadosu. Holšteins stāstīja, kā Austrālijas aborigēni mērot attālumus dziesmās un kā eskimosi pēc atmiņas uzzīmējuši detalizētu un pareizu Hudzonas līča karti, neko nezinot par kartogrāfiju. Viss tas Holšteinu fascinēja. "Tikai idioti var saukt šos cilvēkus par primitīviem. Viņiem patiešām bija zināšanas... ," viņš piebilda. Kustība un māksla ir cieši saistītas. Kad esi sasniedzis savu nospraustu galamērķi, attopies, ka tas ir tikai uz īsu laiku, vai pat liek vilties. Holšteins pieminēja kapteini Ahābu no Hermaņa Melvila darba "Mobijs Diks": "Viņš nebeidzami ceļo, meklējot savu Lielo Balto Vali. Stāvēdams uz klāja, kur bija izurbis caurumu, kurā ievietot savu koka kāju. Un tad, kad viņš beidzot pēc mūžu gara ceļojuma to atrod, viņš saprot, ka jau zaudējis interesi par to."

Ar Holšteina pasauli cieši saistīts arī bagātais vīrs no "Hofmaņa stāstiem", kurš kolekcionēja ainavas. Viņš mobilizēja simtiem cilvēku un izlietoja milzums līdzekļu, lai būvētu ceļus un nocirstu mežus tā, lai beigās iegūtu vietu ar perfektu ainavu. Tad viņš ietvēra skatienā šo lielisko ainavu un aizbrauca, lai nekad vairs neatgrieztos. Ainava bija ierakstīta viņa atmiņā. Ar to pietika.

Bents Holšteins ir gan skatu kolekcionārs, gan to interpretētājs. Viņa agrīnajos darbos tas tik dominējoši neizpaudās, jo tajos viņš apvienoja reālismu ar abstrakcionismu un bieži arī pievienoja klāt dzīvniekus, kas tur visai loģiski neiederējās. Taču savu mākslu viņš pavirzīja soli tālāk. Izstāde Tide Lines [Paisuma līnijas], kas 2001. g. notika Asbaek Gallery, bija pagrieziena punkts. Holšteins, aizrautīgais zvejnieks, ceļotājs un mākslinieks, bija pārņemts ar vizuālo drāmu, kas norisinājās Floridas koraļļu arhipelāgā. "Uzturēdamies nelielā viesnīciņā Maratonā, es kā apburts vēroju, kā, tuvojoties negaisam, viļņojas paisuma ūdeņi, mainās debesis, krāsu toņi no laškrāsas sārtā līdz pat melnajam," viņš rakstīja izstādes katalogā. Viņš brauc laivā eksotisku zivju meklējumos, izkāpj no laivas seklumā, kur ūdens sniedzas tikai līdz ceļgaliem, "skatīdamies sev apkārt, ievērodams tikai zīdaini-pelēko ūdeni un dzeltenās debesis. Ūdens viļņošanās ap tavām kājām garā plūsmā no sanešiem zīmē savas līnijas. Paisuma līnijas."

Nelaiķis Ole Lindbo, mākslas kritiķis un Danish Art Magazine redaktors, veltījis izstādei jūsmīgu recenziju: Daudzu gadu garumā gleznotājs Bents Holšteins kultivēja estētisku pilnību un līdzsvaru. Viņa audekli bija skaisti un izsvērti, eleganti un izsmalcināti. Savu laikabiedru vidū viņš bija aristokrāts... Bet gleznas, pirmkārt, bija diskrēti pārdrošas, ar hedonisku jutekliskumu un izsmalcinātu eleganci. Laikā, kad liela daļa glezniecības tiek radīta ar nolūku izraisīt asociācijas par milzīgām paģirām, par neskūtām sejām un riebīgām atraugām, nevīžību un streipuļošanu, Holšteins kļūst par ļoti savrupu personību. Ar savām maņām un īpašo dzirdi krāsu spektra muzikālo kvalitāšu uztveršanai viņš acīmredzami izcēlās apkārtējo vidū. Tieši tāpat kā stepa dejotājs slampājošu zemnieku vidū.

Vēlāk Ole Lindbo raksturoja Holšteina jaunos darbus kā gleznas, kurās "jūtām un sajūtām bija ļauta pilnīga vaļa. Bija gleznas, kas vienlaikus gan peldēja, gan dejoja. Tajās bija daba, kas labi orķestrēta, redzēta un vērota ar asu, bet mīlošu aci. Taču bija arī gleznas pilnas miera un harmonijas – un vibrējošas enerģijas pilnas. "

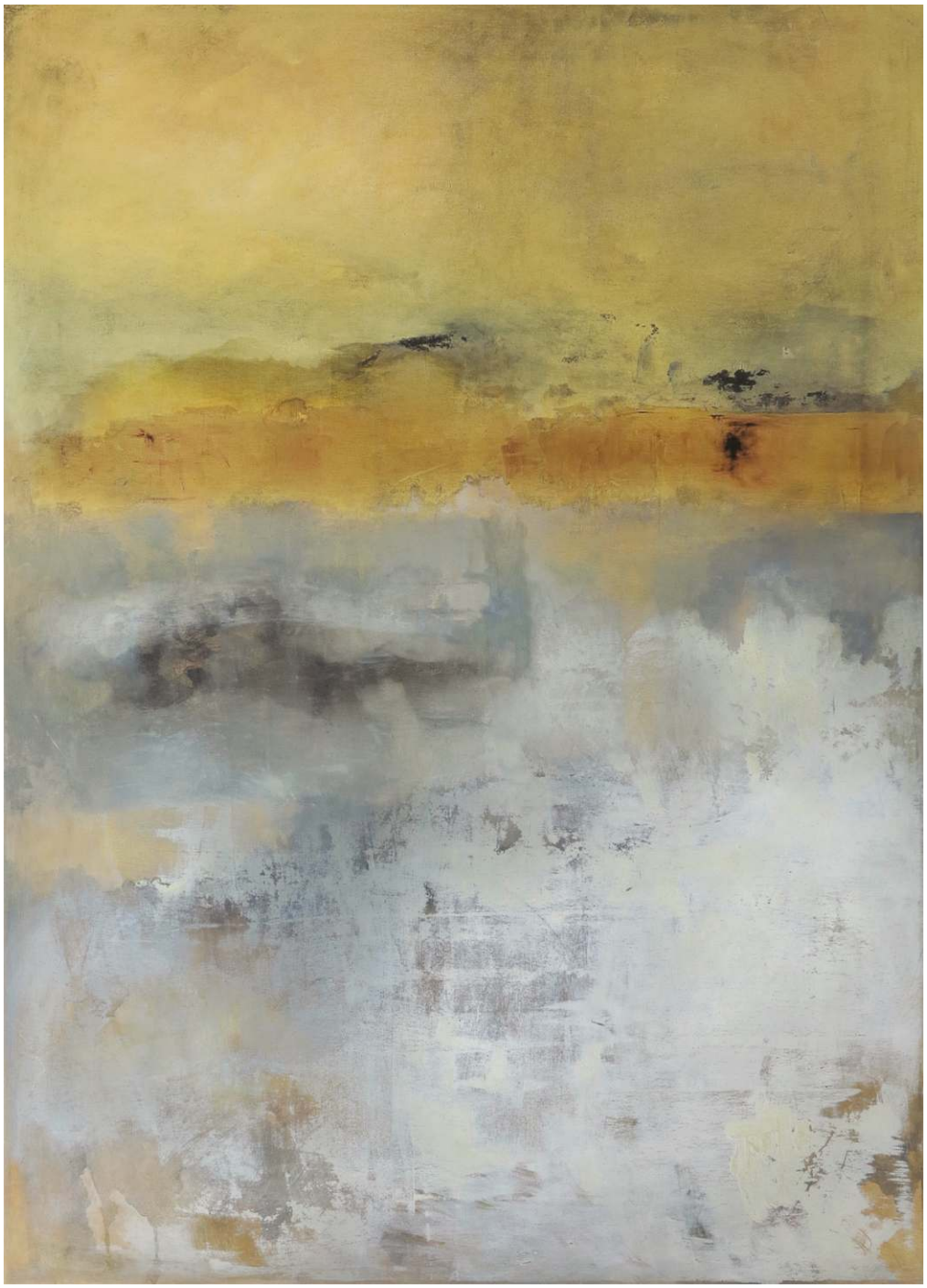
Kā rakstīja Lindbo, savos nebeidzamajos ainavu meklējumos Holšteins bija stipri riskējis, veidojot savu mākslu par kaut ko tādu, kas ir pilnīgi jauns un ļoti grūts, bet "Viņš sasniedza krastu, un viss redzētais bija uzkrājies viņa atmiņā un acs tīklenē. Visu viņš bija notvēris savos audeklos. Kā zvejnieks viņš bija pārbraucis malā ar lielu lomu."

Sēdēdami Benta Holšteina studijā viņa Kopenhāgenas dzīvokļa augšstāvā, mēs pārskatām viņa gleznas, kas sagatavotas nosūtīšanai uz Daugavpili, kur tiks sarīkota viena no līdz šim vērienīgākajām viņa darbu izstādēm. Mēs runājam par gleznām, kurās viņš miksē fotogrāfijas un abstraktus krāsu triepienus uz laminēta koka un alumīnija. Redzami Centrāleiropas tumšo kalnu skati un dabasskats no viņa piekrastes vasaras rezidences, kas ir uz ziemeļiem no Kopenhāgenas. Viņš nepārtraukti eksperimentē, izmēģinot jaunas kompozīcijas un jaunus materiālus. Tie ir nebeidzami pūliņi un tiekšanās pēc pilnības. Es zinu, viņš apzinās, ka to nekad nesasniegs. Ja viņam tas izdotos, tad tāpat kā kapteinis Ahabs viņš zaudētu interesi. Taču atšķirībā no bagātā vīra Hofmaņa stāstos viņa bagātīgā ainavu kolekcija nav ieslodzīta smadzenēs. Tās tiek nepārtraukti interpretētas un pārnestas gleznās citiem par prieku. Un tās dziļi sakņojas Holšteina kaislē ceļot un Frenweh.

Lasse Jensens

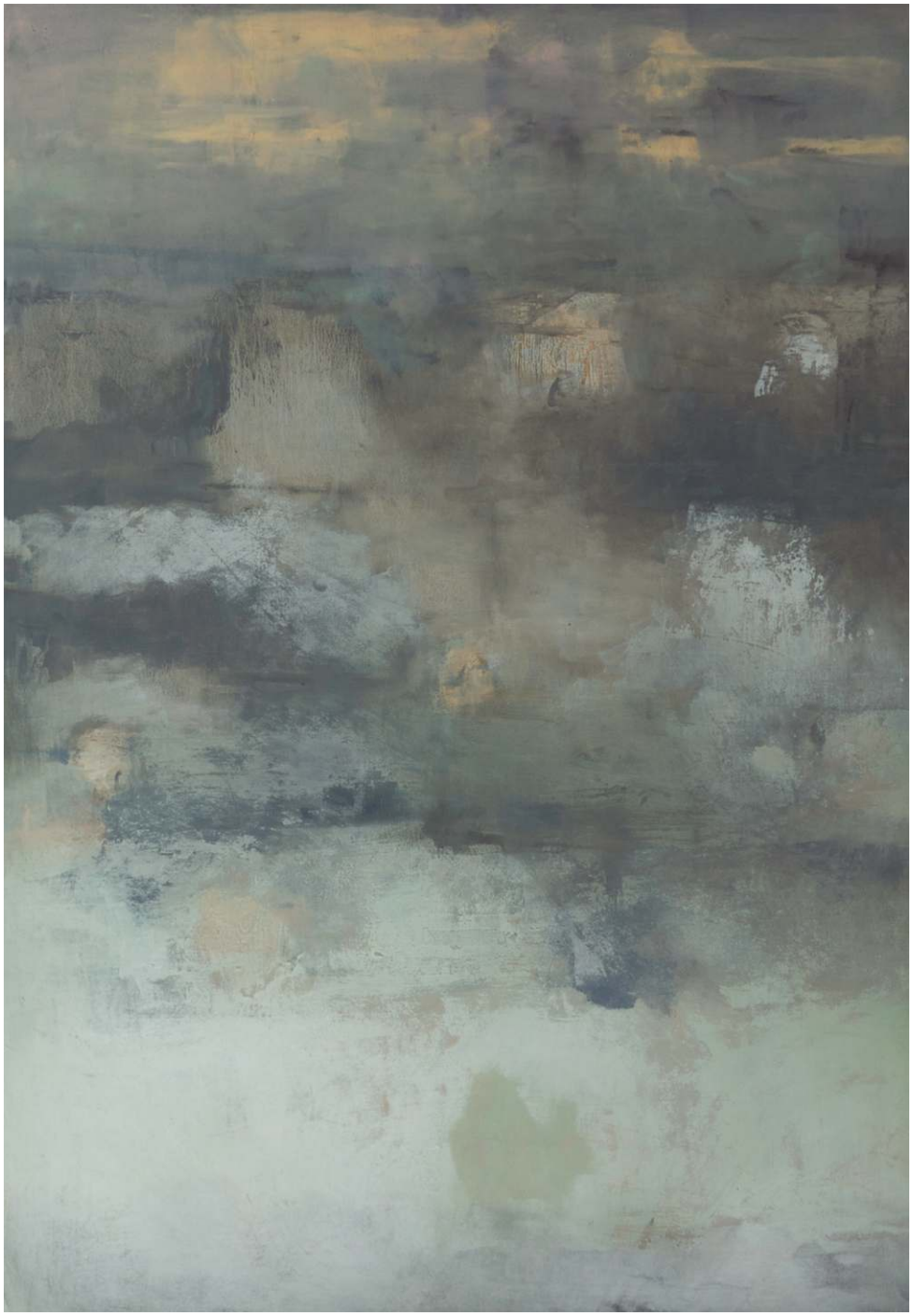
ORANŽĀ VELNA EZERS / ORANGE DEVILS LAKE / ОЗЕРО ОРАНЖЕВОГО ДЬЯВОЛА, 2011, 80 x 100 cm
eļļa, grafīts, marmora pulveris uz audekla / oil, graphite and marblepowder on canvas / масло, графит, мраморный порошок на холсте

DZELTENAIS VULKĀNISKAIS KUPOLS / YELLOW COULEE / ЖЕЛТЫЙ ВУЛКАНИЧЕСКИЙ КУПОЛ, 2013, 140 x 100 cm
eļļa uz audekla / oil on canvas / масло на холсте

PAISUMA MELNĀ LĪNIJA / BLACK TIDELINE / ЧЕРНАЯ ЛИНИЯ ПРИЛИВА, 2014, 130 x 90 cm
eļļa un sausais pigments uz audekla / oil and dry pigment on canvas / масло и сухой пигмент на холсте

EKSKALAKAS PELĒKĀ MIGLA / GREY FOG XCALACK / СЕРЫЙ ТУМАН ЭКСКАЛАКА, 2015, 130 x 90 cm
eļļa un sausais pigments uz audekla / oil and dry pigment on canvas / масло и сухой пигмент на холсте

ENG Bent Holstein uses a German word Fernweh to describe the main drive in his art . The English translation is Wanderlust, but the combination of the two words is a perfect guide to understanding the art of the 73-year old Danish artist. He constantly wants to be somewhere else and his lust to wander into different places is insatiable. These places must have water or mountains and they must have light. Interesting or dramatic light.

"Why are we always attracted to water? Why do you sail?" he asks and adds "My art is always coming from somewhere else. My paintings are always painted in my Studio in Copenhagen, but my visions come from The Carribean, Mexico,. Water is a key element. My best moments are when fishing "The Flats" in The Florida Keys. The water is a few inches deep. I cannot see the coast. It's like standing inside a huge soap-bubble. You cannot distinguish water from land – it's a blurry transition and it fascinates me." Bent Holstein points out at several new paintings, ready for shipment to Latvia and repeats "They are not naturalistic. I'll go mad, if I painted nature."

But he does depict nature. His very own interpretation of natural elements. "Why does water and mountains fascinate me" he asks and answers his own question immediately "We Danes are originally lowland farmers. We are strangely attracted to dangerous places like mountains. Both mountains and water demand great respect. There are life-threatening cliffs, ravines, sharks and violent currents. And the difficulties of painting this array of challenges and threats are enormous". Today, 50 years after the first public display of his art in the Galleri M in Copenhagen, Bent Holstein is still in the middle of a life-long honing of his skills. Technically, he is regarded as one of the most skillful in his generation of graphic artists. He has no formal education in art. He never became a honorary professor at The Royal Academy. He is entirely self-made, autodidact. As Danish Art Critic Peter Michael Hornung wrote: " An autodidact is a person who has chosen himself as a teacher. In the case of Bent Holstein, that was an excellent choice". He has constantly been experimenting with new materials, most recently combining painting with photographic images on aluminum.

Bent Holstein is a cityman. He lives in the middle of Copenhagen and has done so his whole life. But basically all his work for more than half a century is based on travels outside his home urban environment. He never sets up his easel and canvas on a beach in Florida or in the mountains of Slovenia, where he practices his overwhelming passion as a fly-fisherman. He doesn't even bring a sketchbook and pencils. On his travels, his most trusted companions – apart from his Finnish-born wife Mekki - are two permanently watchful eyes and a camera. After return to his city apartment and studio, he slowly digests the images in his mind and the photographs and transforms them to the canvas. For a while he even gave up the camera. "It is the image inside your brain, that counts. Your first impression of what you saw. I paint my impression" he says.

That has been his life since he decided to become a professional artist. The decision was not made when he was a child or a youngster. Art was not a factor in his home or family. He preferred to play music and joined a jazzband. Half a decade later, he told art critic Peter Michael Hornung, that the first time he realised, that a piece of art could be as important and powerful as a piece of music was seeing a painting in a fellow musician's home. Here, Holstein saw a collection of Danish modern art, particularly members of the COBRA-group of expressionists and especially one picture by world-renowned Danish artist Asger Jorn. The young Holstein did not fall in love with the picture, nor the dramatic and potent expressionism. But it touched him. While visiting Paris in 1960, Holstein saw a painting in an artdealer's window. So bold and simple, that it almost haunted him afterwards. Just yellow with a black spot. By the Spanish artist Antoni Tapiès. It has turned the bass-playing aspiring musician Bent Holstein. Into an aspiring artist. Playing music and painting canvasses was, after all, not his primary job. He was a shipping trainee with the huge Danish shipowner A.P. Moeller-Maersk . That did not last long. He quited after three years and became a full-time artist.

"I guess we had conflicting interests, me and Maersk", he told me with a typical sarcastic Holstein-smile: "They were prospecting for oil in The North Sea, I wanted something else. My first exhibition was sold out. I made ten times my monthly salary as a trainee. I realised, I was a painter. Not a shipping trainee"

He became an art critic. He was a popular figure in art programmes on radio and tv. Danish National Broadcasting offered him a job. But a steady job with a pension scheme was not his cup of tea. Few years after, he hadn't to consider another job any longer. In 1982, the newspaper BT listed Holstein as one of only 20 painters in Denmark, who could actually make a living from their art. "You become an artist, because you cannot help it and because it offers you absolute freedom. No one can interfere with the way, you paint", he said.

Bent Holstein was free to create art and to travel. In his world, the two are intrinsically connected. Travelling in itself holds endless fascination for him. He can emerge himself in travel fables like no one else. In 1992, I interviewed him for at book, published when he turned to 50. He talked about British skippers who could find the Carribean by sailing south from Land's End with a bowl of butter on the foredeck. When the sun had melted the butter, they made a 90-degree starboard turn and in a few weeks, they hit Barbados. Holstein mentioned how Australian aborigines measured distances in songs and how an eskimo had drawn a detailed and correct map of Hudson Bay from memory, without any knowledge of cartography. Holstein was fascinated. "Only idiots call these people primitive. They just had knowledge...", he remarked. Movement

and art are closely intertwined. When you reach your destination, you find that it is temporary, maybe even disappointing. Holstein mentioned Captain Ahab from Herman Melville's "Moby Dick": "He travels endlessly in his hunt for the Great White Whale. Standing on the deck, where he has drilled a hole for his wooden leg. And when he finally, after a lifelong journey found Moby Dick, he realised that he had lost interest in it"

A closely related figure in Holstein's world is the rich man in "The Tales of Hoffman" who collected views. He mobilized hundreds of people and used enormous funds to construct roads and chop down forests so he could reach the spot with the perfect view. Then he inhaled the magnificent view and drove away, never to return. The view was imprinted in his memory. That sufficed.

Bent Holstein is a collector and interpreter of views. It was not so dominant in his early works, where he combined reality with abstractions and often animals that logically did not belong. But he took his art a step further. The exhibition Tide Lines at the Asbaek Gallery in 2001 was the turning point. Holstein, the dedicated fisherman, traveller and artist was overwhelmed by the visual drama of the Florida Keys. "Staying in a small hotel in Marathon, in the Middle Keys, I watched in fascination the moving tide, the shifting sky, the change from salmon pink to black, when a storm moves in" he wrote in the exhibition catalogue. He drifts in a boat in search of Tarpon and Bonefish and he steps out of the boat on the flat in knee-deep water "looking around in a circle observing nothing but the silkygrey water and the yellow sky. The tides drawing its lines of debris around your legs in a long drift. The tide lines"

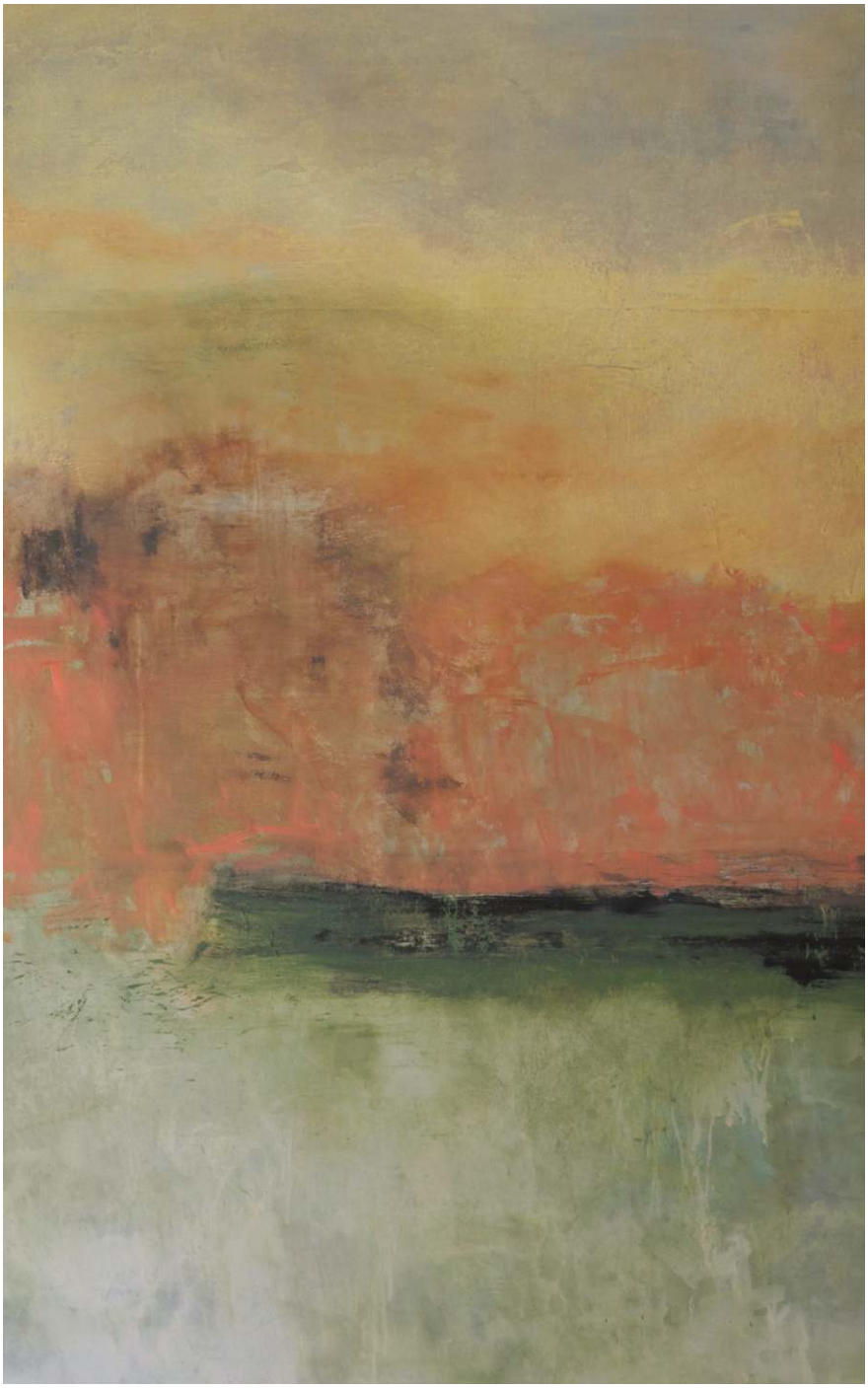
The exhibition got a glowing review from the late Ole Lindbo,e art critic and editor of the Danish Art Magazine: For many years, the painter Bent Holstein cultivated aesthetic perfection and balance. His canvases were beautiful and controlled , polished and refined. He was an aristocrat among his contemporaries. But the paintings were first of all discreetly adventurous, with an almost hedonistic sensuousness and a refined elegance. In a time when much painting is intended to resemble a tremendous hangover, unshaven and belching, slovenly and wobbling, Holstein became an increasingly solitary figure. With his sensitive sensory apparatus and his special ear for the musical qualities of the color spectrum, he obviously stood out from his surroundings. Like a tapdancer surrounded by stomping hillbillies."

Ole Lindboe then described Bent Holstein's new paintings as paintings in which "feeling and sensation were fully unleashed. There were paintings that floated and danced at the same time. There was nature fully orchestrated, seen and observed with a both sharp and affectionate eye. But there were also paintings full of calm and harmony- and vibrating energy."

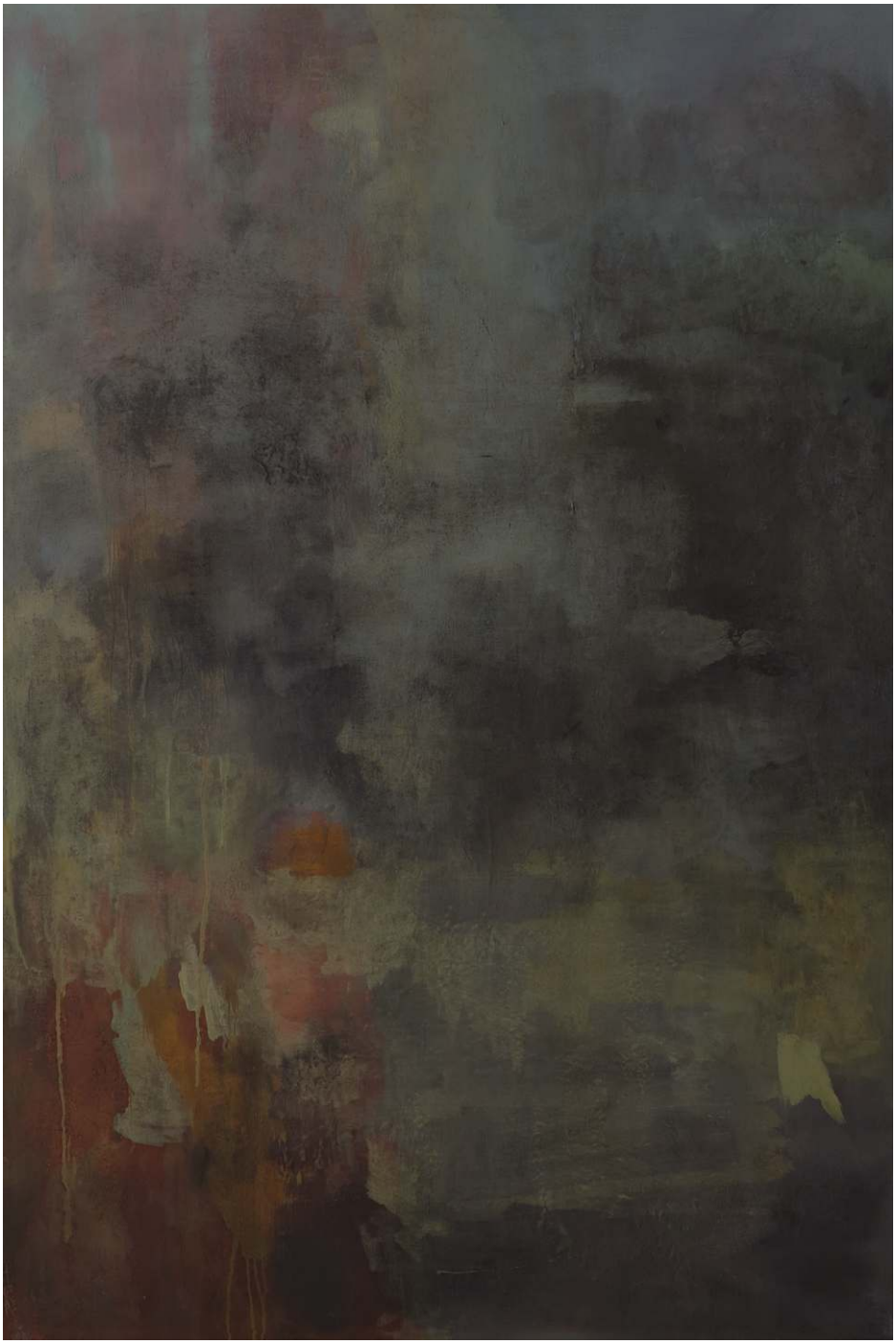
Holstein, on his never-ending search for views, had taken a big risk by developing his art into something quite new and very difficult, Lindboe wrote, but "He reached landwith the entire phenomenon stored in his memory and his retina. And he captured it all upon his canvases. Like a fisherman, he has come ashore with a big catch."

Sitting in Bent Holstein's studio upstairs from his apartment in Copenhagen, we go through the paintings, ready to be shipped to Daugavpils for one of the largest ever, exhibition of his works so far. We talk about the pictures, where he mixes photographs and abstract paintstrokes on laminated wood and aluminum. There are broken scenes of dark mountains in Central Europe and a view of a landscape very close to his summer residence by the coast, north of Copenhagen. He is constantly experimenting with new compositions and new materials. It is a never-ending effort towards perfection. I know that he knows, that he never gets there. If he did, like Captain Ahab, he would lose interest. Unlike the rich man in The Tales of Hoffmann his big collection of views are not imprisoned within his brain. They are are constantly being interpreted and transferred into paintings for others to enjoy. And they are all deeply rooted in Holsteins lust to wander and Fernweh.

Lasse Jensen

ROZĪGI DZELTENAIS LĪCIS / ROSE & YELLOW KEY / РОЗОВО-ЖЕЛТЫЙ ЗАЛИВ, 2015, 130 x 90 cm
eļļa un sausais pigments uz audekla / oil and dry pigment on canvas / масло и сухой пигмент на холсте

TUMŠAIS LIETUS TORTOLĀ / DARK RAIN-TORTUGAS / ТЕМНЫЙ ДОЖДЬ НА ТОРТЮ, 2014, 150 x 100 cm
eļļa uz audekla / oil on canvas / масло на холсте

MELNĀ SALA / BLACK CAYE / ЧЕРНЫЙ ОСТРОВ, 2015, 160 x 200 cm
eļļa un grafīts uz audekla / oil and graphite on canvas / масло и графит на холсте

MANGRU SALA / LAS TORTUGAS MANGROVE / МАНГРОВЫЙ ОСТРОВ, 2014, 80 x 120 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

ZELTA DĪĶIS / THE GOLDEN POND / ЗОЛОТОЙ ПРУД, 2014, 80 x 120 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

ORANŽĀ TORTOLA / TORTUGA ORANGE / ОРАНЖЕВЫЙ ТОРТЮ, 90 x 130 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

ZAĻAIS LAIMS / LIME GREEN / ЗЕЛЕНЫЙ ЛАЙМ, 2011-12, 100 x 130 cm
eļļa, vizla, sausais pigments uz audekla / oil, mica and dry pigment on canvas / масло, слюда, сухой пигмент на холсте

RU Бент Холштайн выбрал немецкое слово Fernweh для определения главного двигателя в своем творчестве. В переводе это – охота к перемене мест – и именно в этом, главный ключ к пониманию искусства 73-летнего датского художника. Ему все время нужно быть где-то в другом месте, его толкает ненасытная жажда бродить по незнакомым просторам. В этих пространствах обязательно должны быть вода или горы, и свой интересный свет, чем-то особенный или драматичный.

«Почему так притягательна вода? Почему тебе хочется плавать?», – он спрашивает и добавляет: «Мое искусство всегда зарождается где-то в других местах. Хотя мои картины всегда пишутся в моей студии в Копенгагене, их образы приплывают из Карибского моря, Мексики. Вода – основной элемент. Лучшие мои моменты – это рыбалка на плоских рыб во флоридском коралловом архипелаге. Вода несколько дюймов глубиной. Я не вижу побережье. Как-будто ты находишься в огромном мыльном пузыре. Ты не можешь отличить воду от земли – только текучие переходы, невозможно глаз оторвать». Указывая на несколько новых картин, готовых к отправке в Латвию, Холштайн повторяет: «Они не натуралистические. Я схожу с ума, если я пишу узнаваемые пейзажи».

Но, в действительности, он все же изображает природу. Только в своей самобытной интерпретации. «Почему вода и горы так притягательны для меня?», – спрашивает художник и тут же сам отвечает на свой вопрос: «Просто мы, датчане, – фермеры, живущие на плоских землях и нас загадочным образом влечет к опасным местам, типа гор. И горы и вода требуют уважения. Там есть угрожающие жизни скалы, акулы, бурные потоки. И это очень непросто – передать в работе чувство риска и угрозы».

Сегодня, спустя 50 лет после первого общественного показа его искусства в Galleri M в Копенгагене, Бент Холштайн все еще в процессе оттачивания мастерства. Технически, он признан одним из самых квалифицированных в его поколении графиков. У него нет систематического образования в искусстве. Он никогда не был почетным профессором Королевской Академии. Он – полностью добившийся успеха самостоятельно, самоучка. Датский искусствовед Питер Майкл Хорнунг написал: «Самоучка – человек, который выбрал самого себя в качестве учителя. В случае Бента Холштайна это был прекрасный выбор». Художник постоянно экспериментирует с новыми материалами, одна из последних его находок – сочетание живописи с фотографическими изображениями на алюминии.

Бент Холштайн – городской житель. Он живет в центре Копенгагена и жил здесь в течение всей жизни. Но, в основном, вся его работа больше половины века основана на путешествиях вне его домашней городской среды. Он никогда не устанавливает свой мольберт с холстами на пляже во Флориде или в горах Словении, где он предается своему страстному хобби – рыбалке. Он даже не берет с собой альбом и карандаши. В его путешествиях лучшими и самыми надежными компаньонами, кроме жены Мекки, являются два зорких внимательных глаза и фотоаппарат. Вернувшись в свою городскую квартиру и студию, он медленно переваривает запомнившиеся впечатления в своем уме и фотографиях и трансформирует их на холстах. На какое-то время он даже отказался от фотосъемки. «Важнее всего тот образ, который у вас в голове. Ваше первое впечатление от того, что вы видели. Я рисую свое впечатление», – говорит он.

Это было его жизнью с тех пор как он решил стать профессиональным художником. Решение не было принято, когда он был ребенком или юношей. Искусство не было актуально в его семейном кругу. Он решил посвятить себя музыке и присоединился к джаз бэнду. Пять лет спустя он сказал искусствоведу Питеру Майклу Хорнангу, что в первый раз он понял, что художественное произведение могло быть столь же значимым и сильным, как и музыкальное, когда увидел живописные работы в доме своего друга музыканта. Здесь Холштайн увидел коллекцию датского современного искусства – экспрессионистов из группы «Кобра» и всемирно известного датского художника Асджера Йорна. Молодой Холштайн не влюбился ни в живопись, ни в драматический и мощный экспрессионизм. Но это тронуло его. Посещая Париж в 1960, Холштайн увидел живопись в окне арт дилера. Это было столь пронзительно и просто, что образ той работы преследовал его впоследствии. Просто желтый с черным пятном, испанского художника Антони Тапиеса. Это развернуло Бента Холштайна, играющего на басе музыканта, в Бента Холштайна – художника. Но ни музыка, ни живопись не были его основной работой. Он был стажером в судоходной компании известного датского судовладельца А.П. Мёллер-Маерска. Это длилось недолго. Он ушел после трех лет, чтобы полностью посвятить себя живописи.

«Я полагаю, что у нас был конфликт интересов, между мной и Maersk, – сказал он с типичной саркастичной холштайнской улыбкой. – Они занимались разведкой нефти в Северном море, а мне хотелось совсем другого. Моя первая выставка была распродана. Я заработал в десять раз больше своей зарплаты стажера. Я понял, что я художник. Не судоходный стажер».

Он стал искусствоведом. Он был популярной фигурой в художественных программах на радио и ТВ. Датское Национальное Телерадиовещание предложило ему работу. Но постоянная работа с программой пенсионного обеспечения не была его чашкой чая. После нескольких лет он больше не должен был искать подработку. В 1982 газета BT причислила Холштайна к двадцатке живописцев Дании, которые могли фактически зарабатывать на жизнь за счет своего искусства. «Вы становитесь художником, потому что Вы не желаете заниматься ничем другим и потому что это предлагает Вам абсолютную свободу. Никто не может вмешаться в ваш путь, когда вы пишите»,– сказал он.

Бент Холштайн получил свободу творить и путешествовать. В его мире эти два действия неразрывно связаны. Путешествие само по себе содержит бесконечное очарование для него. Он раскрывает себя в историях о путешествиях как никто другой. В 1992 я взял у него интервью для книги, изданной по случаю его 50-летия. Он говорил о британских шкиперах, которые могли найти Карибы, приплыв на юг от Лендс-Энда с миской масла на передней палубе. Когда солнце растопило масло, они сделали поворот на 90 градусов и через несколько недель, они пришли в Барбадос. Холштайн упомянул, как австралийские аборигены измеряли расстояния песнями и как эскимос нарисовал подробную и правильную карту Гудзонова залива по памяти, абсолютно не зная картографии. Эти вещи восхищают Холштайна. «Только идиоты называют этих людей примитивными. Именно у них было знание...», – он заметил. Движение и искусство тесно переплетены. Когда вы достигаете своего места назначения, вы вдруг выясняете, что оно временное, возможно даже вас постигнет разочарование. Холштайн вспоминает капитана Ахаба из «Моби Дика» Германа Мелвилла: «Он путешествует в бесконечной охоте на Великого Белого Кита, стоя на палубе, где он просверлил отверстие для своей деревянной ноги. И когда он, наконец, после стольких лет находит Моби Дика, он вдруг понимает, что потерял к нему всякий интерес».

Можно тут провести аналогию еще с одним литературным персонажем богача из «Сказок Гофмана», который коллекционировал виды. Он нанял сотни людей и потратил огромные ресурсы для постройки дорог и рубки леса, чтобы получить доступ к великолепному виду. Затем, взглянув на этот открывшийся величественный вид, он уехал прочь, чтобы никогда сюда больше не вернуться. Вид отпечатался в его памяти. Этого достаточно.

Холштайн коллекционирует и интерпретирует виды. Это не было доминантой его ранних работ, которые представляли собой синтез реальности и абстракции. Но его искусство шагнуло дальше. Выставка «Линии прилива» в 2001 стала поворотным пунктом. Холштайн, страстный рыбак, путешественник, художник был поражен развернувшейся перед его глазами визуальной драмой во Флоридском коралловом архипелаге. «Остановившись в маленьком отеле посреди архипелага, я восхищенно созерцал движущийся прибой, постоянно меняющееся небо от лососево- розового до черного, когда надвигается шторм», – он писал в каталоге к выставке. Дрейфуя в лодке в поисках экзотических рыб, он вышел из нее на мелководье, где вода доходила лишь до колен «...оглядываясь вокруг и не видя ничего, кроме шелковисто-серой водной поверхности и желтого неба. Прибой рисует свои прерывистые (осколочные) линии вокруг твоих ног в длинном дрейфе. Линии прилива».

Выставка имела восторженные отклики, о ней писал, ныне покойный, Оле Линдбо, искусствовед и редактор датского журнала по искусству: «На протяжении многих лет художник Бент Холштайн демонстрировал эстетическое совершенство и равновесие. Его полотна были прекрасны, блистали мастерством и изыском. Он считался аристократом в среде современных художников. Но, прежде всего, в его работах всегда присутствовала скрытая интрига, с почти гедонистической чувственностью и рафинированной элегантностью.

Во времена, когда большинство живописных работ преднамеренно вызывали ассоциации со страшным похмельем, небритым и изрыгающим, неряшливым и пошатывающимся, Холштайн становился все более и более одинокой фигурой. С его чувствительным сенсорным аппаратом и его особым слухом к музыкальным качествам цветовой гаммы, он явственно выделялся из своей среды. Как чечеточник в окружении топочущих туземцев».

Затем Оле Линдбо характеризует новые работы Бента Холштайна как картины, в которых «чувства и ощущения абсолютно обнажены. Некоторые из работ парят и одновременно как бы танцуют. Природный пейзаж звучит как оркестр, увиденный пристальными влюбленными глазами. Но среди них есть и работы, полные гармонии и умиротворения, с вибрациями энергии».

Холштайн, в своем неустанном поиске новых пейзажей, предпринял рискованную попытку, поменять привычную для него технику письма на что-то новое и достаточно трудное. «Он загрузил полностью свою феноменальную память и сетчатку глаза увиденными пейзажами и выплеснул их на свои холсты. Как рыбак, он пришел на берег с большим уловом».

Сидя в студии Бента Холштайна, расположенной над его квартирой в Копенгагене, мы просматриваем картины, готовые отправиться в Даугавпилс для одной из крупнейших выставок его работ. Мы говорим о картинах, где он смешивает фотографию и живописный мазок на слоистой древесине и алюминии. Тут есть изломанные очертания темных гор в Центральной Европе, а есть знакомый пейзаж, напоминающий вид из окна его дачного домика на побережье, к северу от Копенгагена. Он постоянно экспериментирует с новыми составами и новыми материалами. Это – бесконечное стремление к совершенству. При этом он знает, что он никогда туда не попадет. Если бы он это сделал, то потерял бы интерес, как капитан Ахаб. В отличие от богача в рассказах Гофмана, его большая коллекция видов не заключена в тюрьму его мозга. Они постоянно интерпретируются и «встраиваются» в картины для радости зрителей. И все эти пейзажи происходят из холштайнской жажды бродить по незнкомым местам.

Лассе Йенсен

MELNAIS KRASTS / BLACK COAST / ЧЕРНЫЙ БЕРЕГ, 2014, 80 x 100 cm
eļļa un grafīts uz audekla / oil and graphite on canvas / масло и графит на холсте

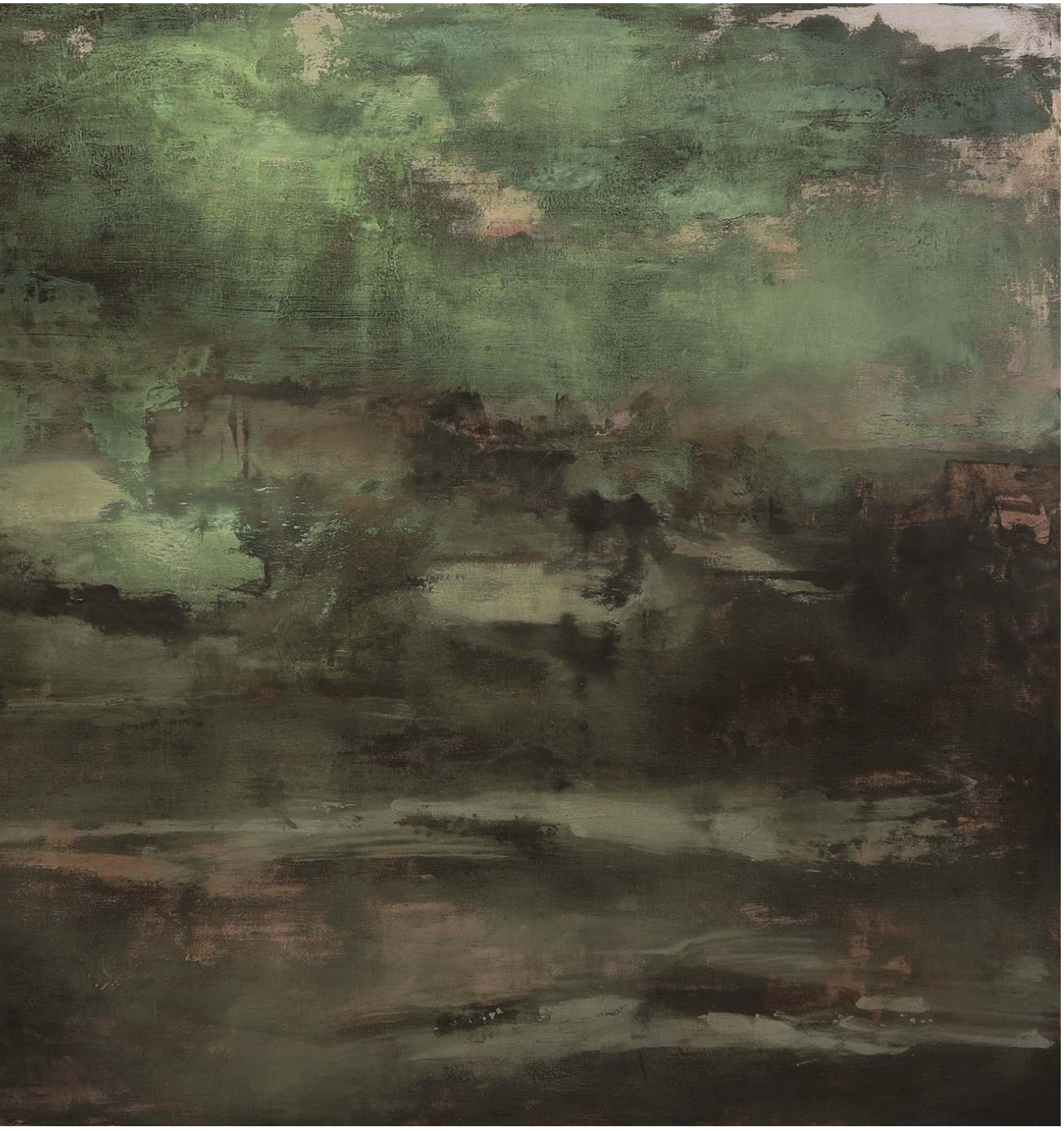
GAIŠI BRŪNAIS IELĪCIS / LIGHT BROWN CREEK / СВЕТЛО-КОРИЧНЕВАЯ БУХТА, 2014-15, 80 x 100 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

GRIEĶU SARKANAIS / RED GREEK / КРАСНЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ, 2008, 160 x 160 cm
eļļa uz audekla / oil on canvas / масло на холсте

ROZĪGI ZAĻĀ SALA / TORTUGAS ROSE&GREEN / РОЗОВО-ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВ, 2012, 160 x 200 cm
eļļa un sausais pigments uz audekla / oil and dry pigment on canvas / масло и сухой пигмент на холсте

DEGOŠĀ EKSKALAKA / BURNING XCALACK / ГОРЯЩИЙ ЭКСКАЛАК, 2014-15, 90 x 130 cm
eļļa uz audekla / oil on canvas / масло на холсте

SARKANAIS UN ZELTA / RED AND GOLDEN / КРАСНЫЙ И ЗОЛОТОЙ, 2008, 100 x 140 cm
eļļa uz audekla / oil on canvas / масло на холсте

MANGRU BRŪNAIS / MANGROVE BROWN / МАНГРОВО-КОРИЧНЕВЫЙ, 2010, 90 x 140 cm
eļļa, marmora pulveris uz audekla / oil, marble dust and dry pigment on canvas / масло, мраморная пыль на холсте

PELĒKAIS UN LILLĀ / GREY & VIOLET / СЕРЫЙ И ФИОЛЕТОВЫЙ, 2010-14, 100 x 140 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

ORANŽAIS UN MELNAIS / ORANGE AND BLACK / ОРАНЖЕВЫЙ И ЧЕРНЫЙ, 2013, 100 x 120 cm
eļļa, vizla un marmora pulveris uz audekla / oil, mica and marble powder on canvas / масло, слюда и мраморный порошок на холсте

LILLĀ HORIZONTS / VIOLET HORIZON / ФИОЛЕТОВЫЙ ГОРИЗОНТ, 2015, 120 x 160 cm
eļļa un sausais pigments uz audekla / oil and dry pigment on canvas / масло и сухой пигмент на холсте

PIRMS SNIEGA LAVĪNAS NOGRUVUMA / BEFORE THE AVALANCHE / ДО СХОДА СНЕЖНОЙ ЛАВИНЫ, 2013, 114 x 146 cm
eļļa un marmora pulveris uz audekla / oil and marble powder on canvas / масло и мраморный порошок на холсте

ORANŽIE SISEŅI / LOCUST ORANGE / САРАНЧА ОРАНЖЕВАЯ, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

NEAPBŪVĒTĀ VIETA II / THE HEATH II / ПУСТОШЬ II, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

TUMŠĀ NEAPBŪVĒTĀ VIETA / THE HEATH-DARK / ТЕМНАЯ ПУСТОШЬ, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

VĪTOLU ZIEMA / THE WILLOW-WINTER / ИВОВАЯ ЗИМА, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

VĪTOLS / THE WILLOW / ИВА, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

BRŪNĀ MIGLA / SEPIA FOG / КОРИЧНЕВЫЙ ТУМАН, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

LILLĀ LEDUS IEŠANA / ICEFALL-VIOLET / ФИОЛЕТОВЫЙ ЛЕДОХОД, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

ZELTA NOVĒROTĀJS / GOLDEN LOOKOUT / ЗОЛОТОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

MEŽĀ / IN THE WOODS / В ЛЕСУ, 2015, 52 x 72 cm
fotogrāfija ar pigmentkrāsas druku un dispersiju uz kozo papīra / photo with pigmentprint and dispersion on kozo paper / фотография с пигментной печатью и дисперсией на бумаге kozo

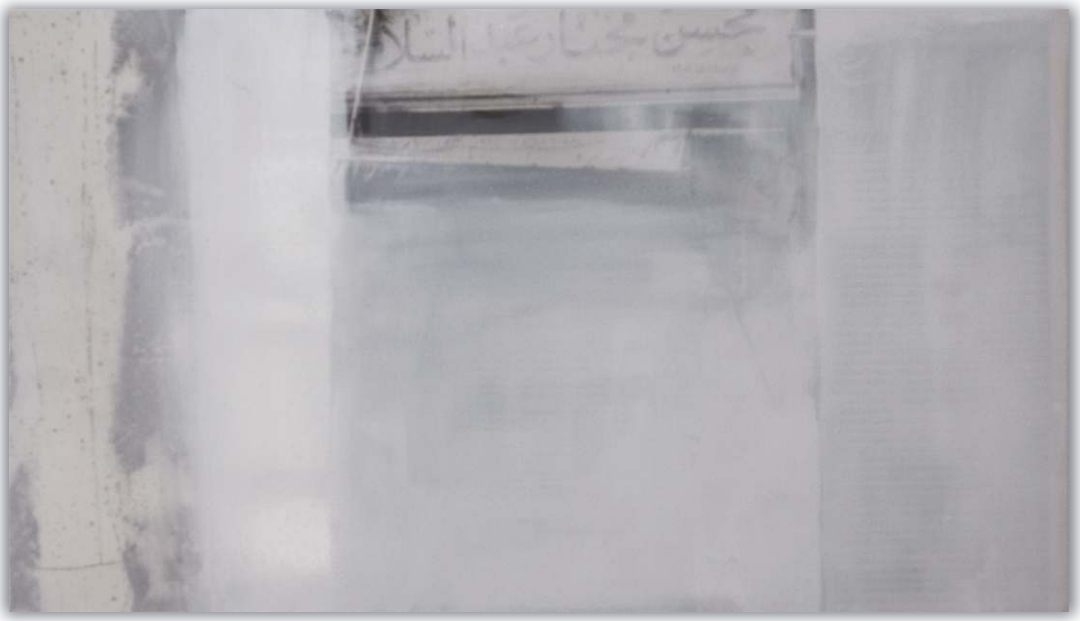
ZĀLAINĀ ATSLĒGA / GRASSY KEY/ ТРАВЯНОЙ КЛЮЧ, 2013-15, 40 x 80 cm
pigmentēta foto druka ar laku uz kompozītplāksnes / photo pigmented print on dibond with lacquer /
фото, пигментная печать, лак, композитная панель

KALNU BALTAIS / MOUNTAIN WHITE / БЕЛЫЙ ГОРНЫЙ, 2015, 55 x 80 cm
pigmentēta foto druka ar laku uz kompozītplāksnes / photo pigmented print on dibond with lacquer / фото, пигментная печать, лак, композитная панель

SNIEGA BRŪNAIS / SNOWY BROWN / СНЕЖНЫЙ КОРИЧНЕВЫЙ, 2015, 60 x 90 cm
pigmentēta foto druka ar laku uz kompozītplāksnes / photo pigmented print on dibond with lacquer /
фото, пигментная печать, лак, композитная панель

BRŪNĀ KAIRA / BROWN CAIRO / КОРИЧНЕВЫЙ КАИР, 2015, 40 x 70 cm
pigmentēta foto druka ar laku uz kompozītplāksnes / photo pigmented print on dibond with lacquer / фото, пигментная печать, лак, композитная панель

HO-SEY ŅUJORKA / HO-SEY NY / HO-SEY НЬЮ-ЙОРК, 2015, 50 x 80 cm
pigmentēta foto druka ar laku uz kompozītplāksnes / photo pigmented print on dibond with lacquer / фото, пигментная печать, лак, композитная панель

KRASTĀ / ON THE SHORE / НА БЕРЕГУ, 2015, 40 x 80 cm
pigmentēta foto druka ar laku uz kompozītplāksnes / photo pigmented print on dibond with lacquer /
фото, пигментная печать, лак, композитная панель

DARBI ATRODAS KOLEKCIJĀS /
REPRESENTED IN THE FOLLOWING COLLECTIONS /
РАБОТЫ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В КОЛЛЕКЦИЯХ:

Ny Carlsberg Fonden, Denmark
Kobberstiksamlingen, Denmark
National Gallery of Art, Washington, USA
Museum of Modern Art, Printcollection, New York, USA
Museum for Art Craft,Warszawa, Poland
Art Library, Berlin, Germany
The Doorman Museum, UK
Nordic House, Reykjavik; Iceland
,AROS,Denmark
Artmuseum Funen, Denmark
Dansish Design Museum København, Denmark
Malmö Län, Sweden
Upsala Län, Sweden
Canadian State Collection, Canada
The City of Paris Collection, France
The Haggerty Museum, Marquette University,California
USA Milwaukee Art Museum, Wisconsin, USA
COLOPLAST collection
ROCKWOOL collection
His Royal Highness, Prince Henrik's Collection, Denmark
H.E., President of Finland, Tarja Hallonens Collection, Finland
Shanyue Art Museum, Shenzhen, China
Museum of Modern Art, Stockholm, Sweden
Mark Rothko Art Center, Daugavpils, Letland
JP Morgan Chase Art Collection, USA
DEUTSCHE BANK collection, Germany
Imperial College Healthcare Art Collection, London
Europäisches Patentamt, Munich, Gemany
Trapholt Museum, Denmark

DARBI IZPILDĪTI PĒC PASŪTĪJUMA /
COMMISSIONS /
РАБОТЫ ВЫПОЛНЕНЫ ПО ЗАКАЗУ:

2011, FF Industries, Skagen
2008, Eastern BankJylland,Odder
2002-2006, 5 Murals, Copenhagen
2005, The Danish Embassy,Berlin, Germany
2006, SAMPENSION, Tuborg Nord, Copenhagen
1999, Danish University of Education, Copenhagen
1998, Sheraton Hotel, Stockholm, Sweden
1997, Hotel Scanticon, Randers
1994, Hotel Scanticon, Randers
Upsala Läns Board, Sweden
1994, House of Prince, Skandinavisk Tobakskompagni,
Glass ceiling ,Niels Brock School of Commerce,
CopenhagenCopenhagen
1993, Nationalbanken
1992, Danish Embassy, Bangkok, Thailand
1991, Casino Scandinavia,Copenhagen
Høje Taastrup Railway Station Station, Copenhagen
Hotel Hvide Hus, Aalborg
1990, Malmparken Railwaystation, Denmark
1984, Udenrigsministeriet, Copenhagen
UNESCO, FN building , New York
1981, Carlsberg Breweries, Copenhagen,
Eastasian Company, Copenhagen

Bent Holstein. FERNWEH
izstādes katalogs / exhibition catalogue / каталог выставки

redaktors / editor / редактор: Farida Zaletilo
teksts / text / текст: Lasse Jensen
dizains / design / дизайн: Bent Holstein, Inga Girvica
foto / Photos / Фото: Bent Holstein
tulkojums latviešu valodā / translation to Latvian / перевод на латышский язык: Broņislava Kalniņa
tulkojums krievu valodā / translation to Russian / перевод на русский язык: Farida Zaletilo
izdevējs / publisher / издано: Daugavpils Marka Rotko mākslas centrs
iespests / printed / печать: Dardedze Hologrāfija

uz vāka / on the cover / на обложке:
KRĪTOŠAIS BALTAIS / WHITE FALLING / ПАДАЮЩИЙ БЕЛЫЙ, 2015, 40 x 58 cm, pigmentēta foto druka ar laku uz kompozītplāksnes / photo pigmented print on dibond with lacquer / фото, пигментная печать, лак, композитная панель

paldies / special thanks / спасибо:

Frederik and Emma Kraghs Memory Foundation
Dorte Philipsen
Rikke Helms

www.rothkocenter.com
ISBN 978-9934-535-13-0

